

Зиявадинова Ольга Сайфиidinовна

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ В. Т. ЧИСТАЛЕВА ("ТРИПАН ВАСЬ")

В статье анализируется национальное мышление коми человека в художественном мире В. Чисталева, привыкшего жить одной жизнью с природой, органично вписавшегося в географическую среду – коми парму – с ее животным и растительным миром, осмыслением сохранения основ национального бытия, природы, семьи в рассказе "Трипан Вась".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 62-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

- учет особенностей дидактических свойств и функций ИКТ;
- использование в процессе реализации интернет-проектов педагогической технологии обучения в сотрудничестве;
- использование проблемных культуроведческих заданий;
- наличие пошагового алгоритма обучения.

Таким образом, разработанная нами методическая система развития социокультурных умений студентов посредством современных интернет-технологий призвана поднять современное состояние обучения иностранным языкам на качественно новый уровень.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам. М.: Икар, 2009. 448 с.
2. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 237 с.
3. Сысоев П. В. Концепция языкового поликультурного образования: монография. М.: Еврошкола, 2003. 406 с.
4. Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных интернет-технологий: учеб.-метод. пособие. М. – Ростов-на-Дону: Глосса-Пресс; Феникс, 2010. 182 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) «Перевод и переводоведение». Квалификация специалист. М., 2010.
6. Хугорской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/news/compet.htm> (дата обращения: 26.03.2010).
7. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. М.: Филоматис, 2007. 256 с.

METHODICAL SYSTEM OF STUDENTS' SOCIAL-CULTURAL SKILLS DEVELOPMENT BY MEANS OF MODERN INTERNET TECHNOLOGIES

Zabrodina Irina Konstantinovna

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

zabrodina@tpu.ru

The author presents her own methodical system of students' social-cultural skills development by means of modern Internet technologies, and analyzes its components, which are interconnected in hierarchical dependence: aim, tasks, approaches, principles, methods, education content, pedagogical conditions, evaluation criteria and result.

Key words and phrases: methodical system; social-cultural skills; culture education; modern Internet technologies; experimental learning.

УДК 82.0(091)

Филологические науки

В статье анализируется национальное мышление коми человека в художественном мире В. Чисталева, призывающего жить одной жизнью с природой, органично вписавшегося в географическую среду – коми парму – с ее животным и растительным миром, осмыслением сохранения основ национального бытия, природы, семьи в рассказе «Трипан Вась».

Ключевые слова и фразы: человек; взаимоотношение с окружающим миром; менталитет коми; трагическая судьба коми крестьянства.

Зиявадинова Ольга Сайфиidinovna, к. филол. н.

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

olgazijav@mail.ru

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ В. Т. ЧИСТАЛЕВА («ТРИПАН ВАСЬ»)[©]

Вопрос о смысле и ценности человеческой жизни, о предназначении человека, о взаимоотношении его с окружающим миром – центральный в рассказе «Трипан Вась» (Василий, сын Трифона, 1929) В. Чисталева, который является одним из лучших произведений коми прозы. Рассказ был неоднозначно воспринят критикой, с одной стороны, он был признан лучшим в конкурсе художественных произведений, с другой – в ходе дискуссии были взяты под сомнение общественно-политические взгляды автора. В 1930 году В. Чисталев за свой «идейно невыдержанный рассказ» был исключен из числа членов Коми Ассоциации пролетарских писателей (КАПП) как мелкобуржуазный «попутчик», в 1931 году в его защиту выступила

центральная печать: газеты «Социалистический Север», «Литературная газета», журнал «На литературном посту». В. Чисталев был восстановлен в рядах коми писательской организации, а рассказ напечатан в сборнике произведений коми писателей «В Парме», изданном в Москве в издательстве «Художественная литература». В 1937 году автор был репрессирован, и следующее издание этого рассказа было осуществлено лишь в 1957 году после его реабилитации, однако вплоть до 1980-х годов он толковался не с эстетических, а с социологических позиций, считалось, что в произведении «раскрывается психология крестьянина-единоличника» [1, с. 175]. Г. К. Лисовская, анализируя данный рассказ, отметила, что нельзя постичь всю его глубину, невозможно понять героя, рассматривая его с классовых позиций: «Рассказ писал гуманист, размышляющий о ценности человеческой личности, и писатель-философ, размышляющий о трагической судьбе своего народа на примере жизни крестьянина» [Там же, с. 178].

Данное произведение представляет собой описание нескольких дней из жизни крестьянина, автор обращается к человеку, доверяющему миру природы. В рассказе повествуется о жизни героя в голодный 1919 год. Трипан Вась на лодке отправляется на лесную речку, чтобы вырубить подсеку, расчистить ее и засеять там сбереженное зерно, полпуца ржи. Образ ржи принципиально содержателен – это основа бытия, которая складывается из пользы, тишины, счастья, достатка. Истинную цель своей поездки она скрывает: уходя из дома, он говорит жене и домашним, что хочет до начала посадки урожая поставить сено. Добравшись до места, больной, обессиленный, голодный Трипан Вась расчищает новую подсеку и засеивает ее рожью; он, близкий своим существом естественному порядку вещей и циклическому ходу природы, исполняет необходимую работу, по дороге домой умирает под большой елью. Принципиальное значение в связи с этим имеет молитва героя. Он обращается не к богу, а в духе обрядовой народной поэзии, рожденной языческой эпохой, к земле-кормилице и солнцу: «Чужты да быдты, му-мамой!.. Югыд шондйой, шонты да видз!..» (Роди и расти, земля-матушка! Яркое солнце, согрей и сохрани!) (*здесь и далее перевод наш – О. З.*)

Крестьянин и природа у писателя находятся в постоянном родственном созидающем взаимодействии, автор изображает созидательное, миролюбивое отношение героя к земле, такое чувство к земле героев-крестьян связывается с архаическими представлениями о природе как «браке» – единении мужского и женского начал, с календарными и космогоническими мифами. Рассказ заканчивается прославлением труда коми человека, неутомимого труженика-земледелца, это своего рода гимн добрым и трудолюбивым рукам, которые засеяли, по сути, пустое место, возродив тем самым жизнь на мертвом, безжизненном поле. Герой рассказа погибает, но дело его, исполненное сокровенного смысла, живет в выросших колосьях: «Копрасьоны весьт кузя шепьяс кузь идзас йылын, казьгывлёны-ошкёны Васьлысь лёниник, аддзытём, но тёдчана олёмсё, тыдавтём, но колана уджсё» [3, с. 118] (Кланяются тучные колосья, вспоминая, благодаря и прославляя тихую, незаметную, но славную жизнь Василия, невидимую, но такую нужную его работу). Полны драматизма слова автора, обращенные к умершему крестьянину, жизнь которого исполнена простым и мудрым смыслом: «Узь жё, удж бертысьёй. Вёлисти шойччас тэнад мудзём ки-кокыд, уджалысь мортёй. Коз улын чужтылыс тэнё тыла регтёгон мамыд, коз улын жё и кувсин...» [Там же] (Спи же, вечный труженик. Наконец-то отдохнут твои усталые руки-ноги, трудовой человек. Под елью родила тебя мать во время расчистки новины, под елью же ты и умер...).

По мнению В. Э. Шарапова, «образ ели в традиционном мировоззрении коми ассоциируется с наступлением осенне-зимнего периода и движением в нижний мир, связывается с представлениями о нижнем мире» [4, с. 127]. Ветви ели являются обязательными атрибутами погребальной обрядности коми. В контексте рассматриваемой нами темы особый смысл приобретает рождение и смерть героя под елью, эти действия могут быть интерпретированы как замыкание круга, свершился вечный нескончаемый круговорот жизни: жизненный ритм природы и преходящий конечный ритм человека.

Более точной трактовке рассказа содействует лирическое начало, которое проникает в повествование с самого начала. Зачин рассказа начинается словами: «Сійё воё (19-ёд) тулысыс водз локтис войвылө... Водз и мунис туруныс-няньыс, быгтьёкё тёдис ывлаыс йёзлысь ыджыд тшыг пыкёмсё, – тэрмасис регыдджык отсыштны. Лым сьлёмсяныс поводдя сулалис отырыш бур. Зэрис кётёдис, шондыс – пёжис. Дольда ворсёдчис ывла. Ёти кунёр оз удит вешыны, локтё нин мёд: пожныштас-зэрас, коблас да – бара. Пёжсьё, пошиктё му – вёлё.

Нюмялысны видзьяс, ыбьяс. Тыр морёсон лолалис вёр. Быдмис-тювгысис пу. Быдмис быд вотёс, пуктас...

Гожём нин пуксис. Матыстчё ышкандыр...» [3, с. 111] (В тот год весна рано пришла на север... Рано поспели хлеба, словно знала природа, как люди голодают, – спешила побыстрее помочь. С того времени, как растаял снег, стояла постоянно хорошая погода. Дождь поливал, солнышко пригревало. Весело играла природа. Не успеет уйти одно облако, как уже надвигается другое: прополоскает – оросит, перестанет и снова. Парит земля – изгоняет. Улыбались луга, возвышенности. Полной грудью дышал лес. Росло-вытягивалось дерево. Росли разные ягоды, овощи. Лето уже наступило. Приближается страда...).

Писатель вводит читателя в национальный мир коми крестьянина, особенностью которого является погруженность человека в мир природы, привязанность к родному дому, родным полям, реке, лесу, единство ритма человеческой жизни с жизнью природы. Крестьянский труд, которым занимается Трипан Вась всю жизнь, связанный с природными космическими циклами, является источником особой духовности героя, который наделен чувством красоты мира и включенности в него. Ритм космических природных циклов – то вечное, что проходит через жизнь, попасть в естественный ритм жизни – значит понять смысл бытия и своего существования. Природный мир в рассказе автора цикличен и гармоничен, постоянный круговорот

обеспечивает ему неизменность, вечность. Трипан Вась, «живущий в собственном доме и опирающийся на собственное хозяйство, полностью автономный в отношении окружающего мира, подлинно свободный и независимый, своим укладом утверждал космический (природный) принцип жизни» [2, с. 55].

В текст рассказа включено стихотворение о тихой прелести июньских ночей, которое придает лирический, взволнованный тон повествованию: В. Чисталев сравнивает природу с молодой женщиной, ощущающей в себе первого ребенка.

Герой повествования воспринимается в естественном единстве с миром природы, он введен в общее течение жизни, в общий хор голосов первозданной природы – кукования кукушки, эха, которое разносит по лесу звуки, пения соловья, свиста рябчика, шелеста листьев могучих деревьев. Трипан Вась плывет по реке на лодке и приобщается к таинственной и загадочной красоте мира, останавливает свой взгляд на лиственницах-великанах, обращает внимание на сочную траву, растущую по берегам. Герой рассказа чувствует запахи острого дягиля и пряной смородины, улавливая при этом, что запах дягиля пересиливает более нежный и мягкий запах красной смородины. По мере продвижения по реке запахи смешиваются, и это подмечается внимательным, наблюдательным знатоком коми пармы. Трипан Вась чувствует, что смоляной запах лиственницы и запах березы слились воедино. После тяжелой работы он разводит костер, садится отдыхать и начинает слушать вечернюю жизнь леса. Василий Трифонович знает приметы, наблюдения из окружающей его среды и соотносит их с урожаем: «Пукало тшынас дорын Вась, ужнайто – кач сочон някляло, бергодло чужомсо номьясысь тшын паньд. Ном курччаломысь Вась оз дозмы, тодо: номтогыд, шоньдтогыд нином оз артмы: турун-нянь ни вотос. Лоддза-номья гожом – бур во», примета сылон. Бара жо коклон кокомыс: дыр ко, сер кадодз коко – бур во водзо, гожом лоо кузь, а кузьджык ко гожом – няньд удитас воны. Сидзи пукалис, мовпалис Вась...» [3, с. 113-114] (Сидит Василий возле костра, ужинает, жует хлеб из толченой пихтовой коры, поворачивает лицо против дыма от комаров. На комариные укусы не сердится: знает, что без комаров и солнца ничего не получится: ни сена, ни хлеба, ни ягод. Много оводов и комаров – к урожайному году. Опять же, кукование кукушки: если долго, допоздна кукует – будет урожай хороший. Так сидел и рассуждал Василий...).

Герой В. Чисталева показан не просто на фоне природы, а как ее часть, он «растворен» в окружающем мире, поэтому жизнь его гармонична и естественна: «Да и ачыс Вась сэтшом, бытгоко пуысь, суюмодысь, кырсыс тэчом: шабура, чешгьясьом кучик лазья, дора чороса, кыс кучик комкота, суюмыс тасмаа; гожомбыд ном дора юрсыс оз порчыв. Вась бердысь пыр кылис кутшомко аслысыяма веж, состом кор: кор сир дук, веж нитш кор, тшынасьом вор керка кор...» [Там же, с. 118] (Да и сам Вась такой, словно из дерева, бересты, коры сложен: в шабуре, в лузанае, с потрескавшейся кожей, в суконных чулках, в обуви из камыса, подпоясанный сыромятным ремешком; все лето он не снимает накидку с головы от комаров. От Вася постоянно исходил какой-то своеобразный чистый, свежий запах: иногда запах еловой смолы, запах зеленого мха, запах прокоптелой лесной избушки...).

Трипан Вась связан с крестьянским укладом жизни, который способствует сохранению единства человека с окружающим миром и традиционной нравственностью, его отношение к природе понимается как вовлеченность человека в естественный мир, их таинственное взаимопроникновение.

Список литературы

1. Лисовская Г. К. «Репрессированный» рассказ: «Трипан Вась» В. Т. Чисталева в критике 30-х г. // От краеведения к науке: материалы республиканской научной конференции. Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2003. С. 174-178.
2. Павленко А. Эсхатологический исток современной техники // Человек. 2010. № 1. С. 49-57.
3. Чисталев В. Т. Менам гора тулыс: Кывбура да прозаа гижодьяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980. 256 с.
4. Шарапов В. Э. Ель, сосна и береза в традиционном мировоззрении коми // Эволюция и взаимодействие культур народов Северо-Востока европейской части России. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 1993. С. 126-146.

MAN AND NATURE IN ARTISTIC WORLD OF V. T. CHISTALEV (“ТРИПАН ВАСЬ” (TRIFON’S SON))

Ziyavadinova Ol'ga Saifidinovna, Ph. D. in Philology

*Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center of Ural Branch of Russian Academy of Sciences
olgazijav@mail.ru*

The author analyzes the national thinking of the Komi people in the artistic world of V. Chistalev who got accustomed to live one life with nature, was organically involved in geographical environment - Komi Parma - with its flora and fauna, the comprehension of the preservation of national existence, nature, and family foundations in story “Трипан Вась”.

Key words and phrases: man; interrelation with the world around; Komi mentality; tragic fate of Komi peasantry.

УДК 417

Филологические науки

В статье в аспекте законодательных актов об экстремизме рассматривается направленность коммуникативного воздействия текста, обозначенная номинациями «ненависть», «вражда», «рознь». Определяются различия между обозначенными психолого-коммуникативными эффектами и общее формирование у реципиента агрессии. На примере конкретных текстов показано, какие условия способствуют реализации стратегии дискредитации экстремистского текста.

Ключевые слова и фразы: лингвистическая экспертиза; текст; экстремизм; коммуникативное воздействие; вражда; ненависть; рознь; агрессия.

Иваненко Галина Сергеевна, к. филол. н., доц.
Челябинский государственный педагогический университет
gala.april@mail.ru

НАПРАВЛЕННОСТЬ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: АСПЕКТ СУДЕБНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ТЕКСТА ©

Вопросы о способах и средствах лингвистического описания текста, рассматриваемого на предмет выражения экстремистской идеологии, являются на настоящий момент в лингвоэкспертологии полем горячих дискуссий [3; 5; 6; 8]. Так, одни авторы выявляют семиотические признаки текста экстремистского характера [2; 7], другие считают сам поиск лингвистических критериев юридического понятия выходом за пределы профессиональной компетенции [5; 6]. Предложения методики выявления коммуникативного намерения [11] противостоят представлению о несоответствии лингвистического содержания текстовых категорий психологической природе мотивов и целеполаганий [5; 6]. Подобные дискуссии обусловлены, с одной стороны, стремлением лингвоэкспертного сообщества выявить методологические и методические основы судебных лингвистических исследований по делам об экстремизме, с другой стороны, осознанием необходимости ограничения пределов предметной компетенции.

Предметом рассмотрения в настоящем материале является один из аспектов судебного экспертного анализа текста на предмет соответствия антиэкстремистскому законодательству – направленность речевого воздействия как один из критериев стратегии дискредитации.

Стратегия дискредитации в данном случае не отождествляется с истинными мотивами и целями автора текста, обусловленными его идейными и нравственно-этическими установками, получающими в юриспруденции квалификацию «умысел». Под стратегией понимается логика построения текста, структура организации текстового материала, принципы отбора и сочетаемости языковых средств, анализ которых позволяет лингвистическими методами выявить содержание речевого произведения.

Анализ конфликтных текстов, рассматриваемых на предмет соответствия законодательству об экстремизме, лингвистических исследований этих текстов, в том числе содержащих различные интерпретации и выводы, а также участие в судебных разбирательствах по делам указанного типа привело к выделению ряда аспектов, концептуально значимых при выяснении вопроса о наличии/отсутствии в тексте стратегии дискредитации в аспекте юридизации. Один из этих аспектов – направленность речевого воздействия. В силу необходимости решения судебным исследованием конкретных вопросов, обусловленных диспозициями правовых норм и потребностью участников судебного процесса в разъяснении соотношения речевого содержания текста с содержанием понятий юридической квалификации, такой анализ не может быть свободен от ориентации на «болевы точки» законодательных определений.

Из законодательных определений экстремизма [11; 12; 15] следует, что стратегия дискредитации в аспекте закона об экстремизме предполагает определенную **направленность** речевого воздействия: возбуждение **ненависти, вражды** к человеку или группе лиц по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной **розни**. Коммуникативный эффект экстремистских текстов обозначен в законодательных актах номинациями **вражда, ненависть, рознь**. Для определения участниками судебного разбирательства соотношения прагматической направленности текста с запретительной нормой закона лингвисту адресуются вопросы: к чему текст призывает, побуждает? что пропагандирует? на возбуждение каких чувств направлен?

При осуществлении анализа и характеристике отдельных языковых единиц и текстов в целом, с точки зрения оказания на читателя коммуникативного эффекта, в аспекте законодательства об экстремизме важно максимально точно определять сущность результатов этого воздействия и отграничивать от близких, смежных, но не тождественных понятий.

Анализ значений слова **рознь** по словарям показал отсутствие противоречий и трактовку его через понятие **вражда**:

РОЗНЬ 1. Вражда, распря. *Сословная рознь.* — *Хуже этого не может быть, как рознь и свара в своей семье. Мамин-Сибиряк, Ночь. Алеша сказал о том, что злостные шептуны стараются посеять рознь*